

В деревне Коноха.

На крыше недалеко от земли Учиха стояли две фигуры в черных мантиях.

Эти двое не были посторонними, это были Орохимару и Каннон.

Глядя на шумную землю клана Учиха вдалеке, Орохимару лизнул губы и улыбнулся: "Учиха, конечно, в хаосе, твой Похоже, план сработал".

Шенон слегка посмеялся: "Ты ошибаешься, это их план сработал!"

Как и Орохимару, Шеннон никогда по-настоящему не видел себя членом Организации Хироси; он присоединился к организации только для того, чтобы получить технологии и облегчить свои действия.

По его мнению, только возрождение Деревни Выносливости Воздуха было его высшим стремлением.

Орохимару взглянул на уверенного в себе Шэнь Нона рядом с ним, его лицо не изменилось, но слабое недовольство в его сердце.

Очевидно, что после поглощения демонических "спрайтов", Шенон не только набрал силу, но и настолько вырос, что при общении с ним больше не обращался к Орохимару как к "тебе".

Небольшое изменение названия, несомненно, отражало изменение отношения Шеннонга к Орохимару, очевидно, что нынешний Шеннонг больше не ставит себя в более выгодное положение.

Чувствуя пульсирующую и зловеще огромную чакру на теле Канона, Орохимару был в глубокой депрессии.

Давным-давно, будь то Шеннон, Беруху, или даже шпион Nyoudoumi, которого он думал, что он может отказаться в любое время, все они были незначительные и незначительные люди в его глазах, насекомые, что он может решить, жить или умереть.

Но теперь Белейкус, Шен Нонг и даже Зеркало Хьюга перевернули страницу и стали могущественными людьми, которых даже он боится, что, несомненно, заставляет его чувствовать себя чрезвычайно подавленным, так как его силы все еще застаиваются.

Казалось бы, чувствуя перепады настроения Орохимару, Шэнь Нонг улыбнулся и сказал: "Не волнуйся, сегодня вечером ты сможешь получить то, что хочешь!".

Орочимару сожалел: "Жаль, что мы не можем найти пламя Учихи!"

Шенон до сих пор небрежно улыбается: "Что? Ты ведь и раньше жаждал тела Учихи, не так ли?"

Орочимару покачал головой: "Он слишком молод".

Хотя Утиха был чрезвычайно талантлив, в конце концов, ему было всего одиннадцать лет, не самый лучший возраст для "реинкарнации без трупов", и даже если бы Орочимару смог получить Утиху сегодня вечером, он бы не стал сразу же проводить церемонию реинкарнации.

Шенон, кажется, напоминал и предупреждал: "Что Пламя Учихи - один из людей Учихи Шиничи, лучше пока ничего с ней не делать! Хорошо!"

"А?"

Орочимару слегка храпел.

Орочимару не был из тех, кто был достаточно узок, чтобы держать обиду, но быть униженным пятнадцати или шестнадцатилетней девочкой было действительно трудно для него, сильного человека, который был в мире ниндзя в течение десятилетий, чтобы справиться с этим.

Орочимару еще больше раздражал тот факт, что после того, как он передал Туандзо свою просьбу о сборе информации о Пламени Утиха, Туандзо фактически сказал ему, что в клане Утиха нет пятнадцати или шестнадцатилетней девочки по имени "Пламя Утиха".

"У этого парня, Туандзо, вообще нет искренности сотрудничать!"

В своем ожесточении Орочимару все больше и больше хотел получить тело Учихи Пламя, и почему-то всегда чувствовал, что писание Учихи Пламя отличается от писаний других учихинских кланов.

Это чувство пришло от его змеиной интуиции.

Он даже почувствовал, что глаза для письма в орбитальных гнездах пламени Учихи были красивее и привлекательнее, чем калейдоскопические глаза Учихи Шиничи для письма.

В тот момент, собранный клан Учиха, во главе с лидером клана, Фуюе, направился к зданию Огненной тени.

В мыслях Фуюе, вместо того, чтобы сидеть и ждать, пока третье поколение соберет верхних

ниндзя всей деревни, он подумал, что было бы лучше воспользоваться возможностью сейчас пойти в пожарное депо и попросить разъяснений, а если он не сможет общаться, он также может начать упреждающую атаку, в то время как силы другой стороны еще не были собраны.

Оглядываясь в сторону от большой группы Учихи, Каннон улыбнулся: "Мы справимся, поехали"!

Орохимару кивнул головой.

Крутя голову, они оба исчезли на крыше.

Вскоре после этого Орохимару и Шен Нонг прокрались в земли клана Утиха.

Так как все сильнейшие люди в клане были отведены лидером клана, Фууче, было мало оборонительной силы в стране клана Учиха в данный момент, и двое из них легко ворвались в особняк лидера клана Учиха.

Однако, как только они вошли во двор, их встретили двумя горькими выстрелами.

Орохимару напрямую протянул руку, чтобы заблокировать горечь, в то время как Шеннон слегка отклонил ее, чтобы избежать этого.

Тот, кто выстрелил в горечь во дворе, был, естественно, лаской, которая осталась в особняке, и он посмотрел на тех двоих, которые внезапно вошли, и его взгляд упал на Шеннон. и спросил с тяжелым лицом: "Ты... Ты Шен Нонг?"

Кэннон не был замаскирован, поэтому ласка сразу узнала одного из двух нарушителей как Кэннона, блуждающего врача, нанявшего его, и Зеркало Хьюги, чтобы отправиться в Танокуни.

Каннон улыбнулся: "Утиха Хорёк, не думал, что ты меня помнишь".

Хорёк ещё раз взглянул на молодую девушку, стоявшую рядом с Шеннон, у неё был холодный воздух, пробитая горечью ладонь капала кровью, но ей было всё равно, как будто это не она была ранена.

Затем Орохимару случайно вытащил горечь, прижатую к его ладони, и сказал: "Ты, Утиха, очень острый, я подумал. Ты не заметишь, пока не проберёшься в дом!"

Тук-тук-тук...

Внезапно в деревянном монастыре появилась спешка.

Хорёк внезапно встревожился и закричал: "Сасуке, отойди!"

Просто по частоте шагов, и по весу, ласка легко могла сказать, что тот, кто бежит этим путем в данный момент не посторонний, а его собственный младший брат, Удзиха Сасукэ!

Орохимару засмеялся и тут же набросился на ласку.

В то же время, пока Орохимару преследовал ласку, фигура Каннона сместилась и ушла в сторону идущих шагов.

Кланг...

Через мгновение во дворе Орохимару и хорёк были запутаны в горькой стычке, и обе стороны обменялись ударами, издавая пронзительный металлический лязг.

А с другого конца монастыря раздался голос Сасукэ: "Что ты...?"

Вскоре, крики Сасуке подошли к резкому концу на фоне слабого стука.

Мгновение спустя Каннон вернулся во двор с несколько рассеянным Сасуке, его глаза все еще капали слюной из углов его рта.

Видя, как его брат зацепился за другого человека, ласка слегка встревожилась, но он быстро набрался хладнокровия и спокойно спросил: "Кто вы, ребята? Чего ты хочешь?"

Орохимару безумно смотрел на аленькие глаза в гнездах ласки и облизывал губы: "Я хочу тебя!".

Хорёк испугался, закружился и без колебаний сказал: "Отпусти Сасукэ, я пойду с тобой".

Шенон улыбнулся: "Кажется, ты очень сильно любишь своего брата, в таком случае, мы не можем отпустить твоего брата еще больше"!

Затем Орохимару взял Сасукэ, который нес в руке Каннона, и сказал: "Или следуй за Мною, или доставь Мне Пламя Учиха", Выбирай!"

<http://tl.rulate.ru/book/41130/967383>